

Недавно Виктор Иванович отметил своё восьмидесятилетие, присутствовал на открытии в Рязани картинной галереи, где отныне хранится и показывается великолепное собрание его живописных и графических работ, подаренных городу. Те, кто предвкушал увидеть там на её стенах нечто прекрасное и необычное, не обманулись в своих ожиданиях, получили истинное удовольствие от царившей на двух этажах старинного особняка атмосферы живой искренности, душевной правды и чистоты. Знакомство с экспозицией вселяло светлое чувство жизни, укрепляло веру в творческий разум и бессмертную душу родного народа, рождало уверенность в том, что на рязанской земле возник новый оазис подлинной красоты и духовности.

Выбор места для создания музея имел веские основания. В чаше езды от него расположено село Исада, в котором много лет живет и работает сам В. Иванов. Рядом находится "умирающая" деревня Рясы, где некогда стоял дом его мамы и бабушки. Школьником он приезжал сюда на летние каникулы, здесь делал первые робкие шаги в рисовании с натуры. И хотя по рождению он москвич, в этих краях он обретет малую Родину, ту национально-этическую почву, без которой самое изощренное мастерство лишается стержня, превращается в разновидность оформительского ремесла. Начальный период творчества, связанный с созданием ряда заказных работ, породил в нем горькое разочарование, ощущение творческого тупика. На собственном опыте он убедился: официозные темы, готовые выводы, чужие идеи не дают пищи для серьёзной душевной работы, формализуют и обезличивают творческую деятельность. Оказавшись на распутье, художник в 1958 году принимает важное для себя решение: уехать на родину своей матери под Рязань. Навсегда связав свою судьбу с живым бытиём человека земли, он, подобно легендарному Антею, станет сильнее, увереннее, познает радость "художнического освобождения", но, главное, найдет все необходимое для содержательного изображения и самостоятельного понимания жизни.

Погружаясь в изучение естественной природной среды, вглядываясь в лица крестьян, живущих простой, естественной жизнью, неистово работая с натуры, художник забывал обо всем на свете. На первых порах он старался не задаваться вопросами "зачем", "для чего", и лишь безотчетно откликался на творческие импульсы, исходившие из мира наглядных ценностей, прекрасных вещей и явлений. Композиционные замыслы стали появляться позже, как обобщающий вывод из накопившихся жизненных наблюдений. Среди дивной природы рядом с крестьянским домом громче звучал голос сокровенного бытия. С глаз словно спала пелена, затемнявшая высшую Правду о Человеке и его Предназначении, мешавшая в столичной суете почувствовать истинные стремления и потребности народной среды, русской национальной души. Ему открывается всеобщее значение отдельного факта, единичного мгновения, идеальная, типическая красота народных характеров, в хоровых композициях соединенных: единством воли, переживаний, общностью коллективных интересов и целей. "Жизнь вообще, — по словам художника, — а на селе тем более, без чувства общности, коллектива, артельности, немыслима. Отсутствие этого чувства — губительный признак".

Иванов испытывает особое влечение к ситуациям, в которых торжествуют живая сила человеческой солидарности, энергия совместных усилий и действий, этика бытовой взаимопомощи, трудового братства. Ему дороги традиции русской общинной жизни, заключающие в себе мощное консолидирующее начало, дух естественного сплочения, превращающий отдельных индивидов в смелый, дееспособный народ, способный ответственно творить историю и собственную судьбу, влиять на ход событий и решение назревших социальных задач.

Поводы, по которым его герои собираются вместе, неотделимы от их трудовой практики, житейского уклада и на первый взгляд кажутся слишком простыми и незначительными. Но в картинах Иванова они становятся ядром философского содержания, служат ключом к осознанию общих закономерностей и вечных начал бытия. Что может быть обыкновенней сцены крестьянской трапезы под открытым небом — той, что, к примеру, изображена в картине "Полдник" (1963-1966гг.)? Простую, обыденную ситуацию художник претворил в образ, открывающий подлинную сущность людей, не привыкших рассуждать о смысле и ценности своего существования, честно выполняющих необходимую работу, естественно проявляющих заботу о ближнем, убежденных в силе добра и любви. Для создания целостной группировки и слитного действия автор использовал форму круга, разомкнутого там, где находится главная героиня — мать, единственная из всех взрослых персонажей,

Виктор ИВАНОВ. "Возвращение с лугов", 1999.

Виктор Иванович ИВАНОВ относится к особому типу социальных художников, профессиональная работа которых неотделима от служения народным интересам и целям. Соавторами высших завоеваний мастера выступали демократические идеалы и нравственные требования эпохи, энергия коллективных шагов и действий народа. Кровная связь с общественной жизнью, родной и близкой культурной средой удесятеряла его силы, указывала путь к подлинному новаторству в области содержания и языка современной живописи. Встречи с его произведениями ожидаешь с нетерпением, заранее зная, что в них будут подняты важные темы, поставлены серьёзные вопросы, найдены самобытные, единственно возможные формы выражения.

повернутая лицом к зрителю.

Сюда, к смысловому центру композиции, устремлены все фигуры лежащих и сидящих на земле крестьян, здесь, в уловом пункте, сосредоточен мощный психологический заряд, возводящий скромный бытовой эпизод в событие, имеющее универсальное нравственное значение для саморазвития всего человеческого рода.

Среди многообразных проявлений крестьянского жития Иванов особенно ценит минуты душевного общения, когда закончившие необходимые дела в дальних угодьях крестьяне собираются за обеденным столом на лоне природы. Во время ежедневных походов за натурным материалом он сам становился свидетелем, а то и участником застолий, венчавших дневные полевые работы, строительство колхозного или личного дома, который также возводился сообща, всем миром. На таких посиделках царила атмосфера светлого праздника, собравшиеся ощущали себя членами одной дружной семьи, радеющей о благе каждого и всего коллектива. Эти жизненные наблюдения художника вылились в картину "Под мирным небом" (1982). В ней родная природа, возделанная земля предстают обителью добра, подлинного счастья людей, избравших путь простого искреннего поступка, бескорыстного исполнения своего человеческого долга. Почти все участники изображенного на первом плане застолья хорошо узнаваемы, привлекают внимание своей индивидуальной конкретностью, остротой портретной характеристики. Серьёзность, с которой они относятся к наступившему моменту единения, вызвана личной ответственностью за общую Судьбу, отражает состояние людей, Черпающих в согласии нравственную силу, еще большую уверенность и свободу. Так сердечно и непринужденно общаться могут равные труженики, свободные от скверн алчности, эгоизма, темного своеволия, наделенные чувством природной справедливости, естественной сопричастности.

Конечно, нельзя полностью отождествлять созданные художником образы с их реальными прототипами. Их связывают и одновременно разделяет эстетическая дистанция, сумма авторских представлений о сущем и должном, земном и возвышенном. Эта дистанция позволяет художнику синтезировать частное, характерное с типическим, возводить конкретную натуру, данную модель в рыцарское достоинство подлинно народного героя, воплощающего лучшие черты этноса, характеризующего целый период в истории советской страны.

Художник отказался от изображения человеческой психологии как текучего, противоречивого процесса, состоящего из множества промежуточных ступеней, градаций, оттенков. Его в большей степени интересуют душевные свойства, сохраняющие устойчивость, постоянство, помогающие превозмогать страх, отчаяние, позволяющие выстоять и сохранить достоинство перед лицом суровых испытаний. В мире человеческих чувств, переживаний он ищет психические свидетельства тому, что определяет жизненный путь и нравственную суть личности, имеет отношение к эмоциональному опыту всего народа. Такой подход к изображению психологии действующих лиц Иванов реализует в своей этапной картине "Семья. 1945 год" /1958-1964/.

В небогатой, чисто убранной комнате деревенского дома ужинает семья фронтовика: вернувшийся с войны отец, мать и пятеро их детей.

Простой мотив скромного каждодневного быта автор наполнил широким содержанием и народным дыханием. Соотнесенная с реальной датой, годом окончания войны домашняя сцена поднята на уровень реалистического символа целой эпохи, олицетворяющего духовное богатство, моральную силу народа, превратившего один из самых губительных катаклизмов всемирной истории человечества. Общие, вечные понятия и категории человеческой жизни заключены в телесном облике фигур, в необычайной скомпонованности их внутреннего состояния, в самой атмосфере нехитрой трапезы. От образов многое переживших и выстрадавших родителей тянутся незримые нити к судьбам тысяч мужчин и женщин, проявивших в годы войны лучшие свои качества, познавших истинную меру любви, стойкости, живой, спасительной веры и солидарности.

Идея нравственно щедрой и здоровой России — центральная, ключевая в творчестве Иванова, внутренним стержнем всех его замыслов и свершений. Жизнь, которую он выражает с несомненной убедительностью, внутри себя гармонична и целостна соотнесена с гениально продуманной "архитектурой" всего мироздания, с непреложным течением жизненных процессов и мудрыми установлениями живой природы. Она вовлекает нас в размышления о загадке рождения и таинстве смерти, о значении таких простых и вечных понятий, как любовь, семья, труд, материнство, счастье, юность и старость, одиночество, расставание с близкими. В своих итоговых композициях "Родился человек" (1964-1969), "Похороны в Исадах" (1983), "Крещение" (1991) автор взял за основу содержания два полюса человеческой жизни — рождение и смерть. Но если в истолковании темы первой, более ранней картины художник восходит от интимной жанровой сцены к образу-символу, достаточно заземленному, то в двух других — тональность", сопутствующая трактовке сюжета, сродни мощному хоровому звучанию, общедушевному порыву, сорбно объединяющему участников величественного ритуала. Вертикальный формат и монументальная тектоника композиции "Крещения" подсказаны архитектурной средой, в которой совершается старинный обряд. Да и сам торжественный ритм вертикально-удлиненных фигур, подчеркивающий важность происходящего действия, логично увязан с конструктивными особенностями русского храма, царящей в нем атмосферой сосредоточенного переживания и молитвенной тишины.

Для Иванова старинная церковная архитектура — кладезь народной эстетической мудрости, средоточие композиционных, пластических черт, сохраняющих практическую ценность. Его восхищает умение древних зодчих преломлять в своих творениях духовные свойства человека, своеобразные особенности русской природы. Архитектоника храма, красота и поэзия церковных, православных обрядов сказывались в структурных особенностях его живописных произведений.

Так вдумчивое изучение древних памятников Перславля-Залесского найдет свой глубокий отзвук в композиционном построении картины "Родился человек". Под впечатлением от застывшей музыки каменных плоскостей и объёмов художник сотворил неповторимую цветовую мелодию, глубоко родственную народной эстетике. Всем образным строем полотна автор говорит: нет на вечной земле ничего более прекрасного и значительного, чем рождение нового существа и той сердечной общности, которая соединяет любящих людей.

В сравнении с произведениями начала 1960-х годов, формой и содержанием близкими жанровой картине, работы Иванова следующих десятилетий характеризуются возросшей ролью образного синтеза, декоративного начала. Степень абстрагирования, стилизации жизненного материала художник гибко варьирует в зависимости от характера решаемой задачи. Некоторые его картины наделены более конкретной структурой, возникшей на основе точного сходства с реальным прототипом. В других случаях он прибегает к широкому обобщению смысловой формы, старается сразу подвести зрителя к пониманию высшего, абсолютного значения взятого из жизни образца, заострить идеальное звучание темы. Глядя на рязанскую мадонну в картине "На Оке" (1972), мы не задаёмся вопросом о социальных или бытовых условиях её существования, не спрашиваем, как ее имя или где

Завтра. — 2005. — ЯНВ (ИЧ). — С.8

ПОД НЕБОМ МИРНЫМ И СУРОВЫМ...

она проживает, все эти соображения как бы не столь важны по сравнению с вдохновенно переданным величием и нравственным благородством женщины-матери, занимающей весь первый план. Формы, очертания сидящей на берегу Оки фигуры и трогательно прильнувшего к её груди ребенка ритмически зарифмованы с овальными массами земли, также полной лапидарной выразительности, образующей вместе с внушительным объёмом тела женщины единое, неразрывное целое.

В своих больших тематических картинах Иванов вплотную подошел к созданию эпоса современности, к отражению того внутренне значительного облика советской цивилизации, о котором ему мечталось и грезилося, признаки которого он прозревал в нравственной сущности людей труда, в мудро устроенной, духовно освещенной природе.

Следуя принципу экономии внимания на самом главном и значительном, Иванов не "пересказывает" природный ландшафт во всех деталях и подробностях, оставляет в предметном содержании мотива эмоционально ценные структурные особенности, созвучные устойчивым, положительным свойствам человеческого духа и характера. В интерпретации Иванова природа не противостоит человеку, является синонимом его разумного существования, естественно обусловленной, внутренне необходимой деятельности. В ней заложены все предпосылки для достойного человеческого выбора и удела, заключены возможности нормальной и здоровой жизни. Духовно овладевая природой, человек глубже осознаёт важность и сложность своего земного пути, яснее представляет неизбежные этапы собственной биологической судьбы. При этом художник отнюдь не снимает вопроса о сложности и противоречивости внутреннего и социального развития человека, не уклоняется от рассмотрения такой трудной и на первый взгляд неразрешимой проблемы, какой является неминуемый уход человек из жизни. Многие ли сочтут красивым и поэтичным образ мертвого старика с подвязанной челюстью, в неприкаянной позе застывшего на убогой кровати "Тимофей Мигачев на смертном одре". (1984). Он олицетворяет не только скорбный ужас смерти отдельного человека, но и нечто большее, ассоциирующееся с участью всего русского крестьянства. И, хотя физическое небытие человека показано с безжалостной правдивостью, сцена не производит тягостного, отталкивающего впечатления, ибо психологически изолирована от гнетущих аспектов, нравственной оценкой случившегося, одухотворенной пластикой формы.

Тимофея Мигачева Иванов знал и почитал как удивительно цельного, сердечного человека, сохранившего на склоне лет ясный ум, живую отзывчивую душу. Сделав однажды с него рисунок, художник почувствовал, что из наброска может родиться картина. Неожиданная смерть модели заставила художника написать другую работу, посвященную светлой памяти закончившего свой путь великого труженика, за личной биографией которого встает прошлое нашей Родины.

Тема похорон, прощания с земляками постоянно возникает в его позднем творчестве. Иванов с горечью замечает, как все больше редееет круг его моделей с дорогами ему чертами и душевными качествами, а вся созданная галерея образов на глазах превращается в легенду, былинный сказ. Сюжет картины "Похороны в Исадах" (1983) не сулит зрителю радужных перспектив, отражает естественный ход бытия, в котором неубывающее количество горя, страданий уравновешено "неистребимыми чувствами любви, надежды, веры". В итоге продолжительных поисков композиции выкристаллизовалось решение, примирившее, подобно траурному реквиему, скорбный лафос похорон с просветленной и величавой эмоциональностью сострадающих персонажей.

В "Похоронах" (1999) Иванов воссоздал, несомненно, виденную, остро драматичную сцену: женщины "неперспективной" деревни несут на кладбище гроб с односельчанином, единственным и последним. В шагающих по снегу фигурах читается трагическое осознание смерти, сквозит сдержанная, мужественная печаль, далекая от уныния и безысходности. Каждодневная борьба за жизнь закалила их характеры, приучила стоически преодолевать горе, с надеждой смотреть в будущее, верить в собственные силы и высшую, неподкупную справедливость.

Иванов — истинно народный художник, всем существом укорененный в национальной почве, имеющий точное представление о главных житейских основах проживания родного этноса. Односельчане давно считают его своим, он в свою очередь ощущает себя одним из них, живущим со всеми одними интересами и заботами. Его подход к изображению крестьянской стихии реалистичен и субъективен до прозрения её важнейших истоков и вековых устоев. Вместе с тем, образные трактовки и художественные оценки мастера пронизаны историзмом, обусловлены конкретными социальными условиями и новыми моральными устоями жизни крестьян.

Художник ясно видел, что они что-то утратили, но и многое получили в процессе социальных преобразований, проводившихся под сильным давлением внешней угрозы жесткими, авральными методами, но в итоге открывших путь к более высокому уровню свободы и демократии. При всех изъянах колхозного строительства его участники познали опыт честного существования, свободного от корысти и зависти. И это не могло не сказаться на их духовном и физическом облике, хотя до полного расцвета их телесной и душевной красоты было еще далеко. Художник имел ясное представление о реальных противоречиях общества иного развития, знал недостатки и слабости своих современников, их беды и горести. Но он наблюдал и немало счастливых мгновений, когда личность крестьянина, как бы освобождалась от случайных зависимостей, представляла в своей подлинной ипостаси, внутренне наполненной, гордой и независимой. Его концепция человека земли построена именно на таких наблюдениях, удивляющих самым светлым и здоровым запросам человеческого естества, неискаженной жажде добра и правды. Все в его героях от величественной осанки, ладных пропорций, до этнически оправданного, гармоничного строения фигуры, особой психической значительности нерушимо запечатлевает "огромную красоту человеческого существа". Преобладающий в облике его героев дух устойчивой завершенности чем-то сродни прекрасным творениям древних эллинов. Художник мобилизует все средства, чтобы облечь свои художественные идеи и замыслы в совершенную форму, связать заложенные в ней различия и контрасты мелодическим ладом. И все же мера гармонии и диссонанса, прекрасного и безобразного в произведениях Иванова заметно отличается от изящных соразмерностей, лежавших в основе классических творений прежних эпох. Она продиктована историческими коллизиями и нравственной атмосферой другого времени, возросшим пониманием сложности, конфликтности общественной жизни, более социальным отношением к судьбе и положению человека в мире.

Гибель коллективной цивилизации не изменила нравственной природы творчества художника. Как и раньше, он тяготеет к деревенским мотивам, народным характерам и типам, наделяет образы той духовной доблестью, что свидетельствует о героическом терпении русского народа, его готовности к могучему созидательному порыву.

Владимир СЫСОЕВ,

Заслуженный деятель искусств России, действительный член Российской академии художеств